

Экономический цикл в США

70-е — начало 80-х годов

«Наука»

Энтов Револьд Михайлович,
Автономов Владимир Сергеевич,
Аукуционер Сергей Павлович и др.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИКЛ В США (70-е — начало 80-х годов)

Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом мировой экономики
и международных отношений
АН СССР

Редактор издательства О. А. Плетнева
Художественный редактор Г. П. Валлас
Технические редакторы Ф. М. Хенох,
Т. С. Жарикова
Корректоры Г. Н. Джигоева, Т. С. Козлова

ИБ № 29432

Сдано в набор 11.02.85.

Подписано к печати 04.07.85.

Т-14814. Формат 60×90^{1/16}

Бумага книжно-журнальная

Гарнитура обыкновенная новая

Печать высокая

Усл. печ. л. 16 Усл. кр. отт. 16 Уч.-изд. л. 19,3

Тираж 2200 экз. Тип. зак. 1278

Цена 2 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485,
Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИКЛ В США 70-е — начало 80-х годов.

Ответственный редактор
доктор экономических наук
Р. М. ЭНТОВ

МОСКВА
«НАУКА»
1985

Авторский коллектив:

Р. М. ЭНТОВ
С. П. АУКУЦИОНЕК
Е. В. БЕЛЯНОВА
Ф. Л. БРОМБЕРГ
С. М. ЗАГЛАДИНА
Н. А. МАКАШЕВА
В. Т. МУСАТОВ
С. А. НИКОЛАЕНКО
Н. А. РАННЕВА
М. А. СУББОТИН

В. С. АВТОНОМОВ
А. И. БАЛАШОВА
С. Е. БЛАГОВОЛИН
Л. М. ГРИГОРЬЕВ
Л. А. КНИНА
Р. М. МОШКОВИЧ
Г. Н. НАЙДЕНОВ
А. В. ПОЛЕТАЕВ
В. В. РЫМАЛОВ
И. М. ШЕЙМАН

В монографии на примере США рассматриваются новые черты капиталистического цикла в 70—80-х годах, их взаимосвязь с процессами структурной перестройки экономики.

Авторский коллектив исследует основные причины усиления неустойчивости и обострения кризисных явлений в американской экономике данного периода, анализирует влияние, которое оказали экономические кризисы на ухудшение материального положения трудящихся США.

Рецензенты:

Г. М. КУМАНИН, С. М. НИКИТИН

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже 70—80-х годов отчетливо обнаружились некоторые новые черты в циклическом развитии капиталистической экономики. Действие циклических сил приобрело особенно большой размах, увеличилась продолжительность и разрушительная сила кризисов. Мировые циклические кризисы 1973—1975 гг. и 1980—1982 гг. оказались самыми глубокими за послевоенные годы. Существенно изменились формы развития некоторых хозяйственных процессов, например формы циклического движения цен, занятости и денежных доходов; так, чрезвычайно неблагоприятное воздействие на материальное положение трудящихся стала оказывать отмеченная на XXIV съезде КПСС тенденция к одновременному росту безработицы и инфляции.

В 60—70-х годах усилилось международное разделение труда, расширилась сфера влияния транснациональных промышленных компаний и банков. На новую ступень поднялся конфликт между интересами национальной экономики и деятельностью международных монополий. Со времени кризиса 1973—1975 гг. выявились многообразные диспропорции и конфликты в развитии системы международных экономических отношений, отражавшие углубление кризиса мирового капиталистического хозяйства.

Дальнейший процесс концентрации производства и капитала все более обострял конфликт между свойственными монополистической стадии капитализма началами: монополией и конкуренцией. В современных условиях с особой наглядностью обнаруживается действие неподвластных частномонополистическому и государственно-монополистическому регулированию стихийных сил капиталистического рынка.

Новые циклические потрясения с особой наглядностью выявили полное банкротство всех концепций «организованного» и «планового» развития капиталистической экономики. А ведь еще совсем недавно «многие буржуазные экономисты утверждали, что кризисы преодолены и цикл проявляется лишь в уменьшении темпов роста производства, а не в его абсолютном падении. Да и среди марксистов находились люди, считавшие, что пора прекратить теоретическую разработку марксистской теории цикла и сосредоточить внимание ученых на заимствовании социализмом у капитализма опыта государственного руководства и сил рыночной анархии. Именно против такого рода сторонников „организованного“ капитализма боролся Ленин при разработке второй Программы партии»¹.

Столкновение противоположных начал, возникновение новых противоречий и их сплетение с конфликтами, имманентно присущими капиталистическому воспроизводству, определили одну из самых характерных черт в развитии капиталистического цикла в 70-х — начале 80-х годов — многообразие потрясений и кризисных ситуаций. Сегодня развертывание циклических кризисов все теснее сплетается с такими серьезными потрясениями мирового капиталистического хозяйства, как валютный, энергетический, сырьевой кризисы.

Важнейшее средство «смягчения кризисов» буржуазные экономисты и политические деятели всегда видели в антициклическом государственном регулировании. Сегодня гораздо реже можно встретить откровенные призывы к стимулированию экономического роста и противодействию кризисам с помощью политики «дешевых денег». Задачи и методы государственной деятельности в хозяйственной сфере вступают во все более острый конфликт между собой. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии, «принимая меры против инфляции, буржуазные правительства способствуют застою производства и росту безработицы; стараясь сдержать кризисное падение производства, они еще больше усиливают инфляцию»². Весь ход развития современного государственно-монополистического капитализма постепенно превращает буржуазное государство в один из важнейших источников экономической и политической нестабильности*.

В последних работах советских экономистов высказывались важные соображения об особенностях циклического движения капиталистического производства в 70-х — начале 80-х годов³. В данной книге авторский коллектив стремился продолжить эту линию исследований, сосредоточив анализ прежде всего на новых чертах, обнаружившихся в кризисах и циклах последних полутора десятилетий. Особое внимание в книге уделяется некоторым экономическим последствиям научно-технического прогресса, в частности воздействию процессов структурной перестройки американской экономики на формы развития капиталистического цикла. Ряд поставленных в книге проблем (к их числу относится прежде всего вопрос о механизмах взаимодействия циклических и структурных кризисов), безусловно, требует дальнейшего исследования.

Книга, предлагаемая вниманию читателей, непосредственно примыкает к предшествующим публикациям Института мировой экономики и международных отношений АН СССР, в которых сохранилась общая характеристика послевоенного экономического цикла и критический анализ современных буржуазных теорий воспроизводства и цикла⁴.

* В иррациональной форме это отражается в буржуазной политической экономике в ослаблении позиций кейнсианства и усилении неоконсервативных концепций, в такой перестройке теоретических схем циклического развития, когда на первый план выдвигаются «политические циклы» или возможные последствия неожиданных поворотов в правительственной политике при господстве «рациональных ожиданий» и т. п.

Введение и гл. 1, § 1, 2 написаны д.э.н. Р. М. Энтовым;
 § 3 — к.э.н. С. П. Аукуционеком;
 гл. 2, § 1 — д.э.н. Р. М. Энтовым;
 § 2 — д.э.н. С. Е. Благоволиным;
 гл. 3 — д.э.н. В. В. Рымаловым;
 гл. 4, § 1 — к.э.н. И. М. Шейманом, § 2 — д.э.н. С. М. Загладиной;
 гл. 5, § 1, 3 — Н. А. Ранневой, § 2 — к.э.н. А. И. Балашовой;
 гл. 6, § 1 — к.т.н. Ф. Л. Бромбергом;
 § 2, 3 — к.э.н. М. А. Субботиным;
 гл. 7 — к.э.н. Г. Н. Найденовым;
 гл. 8, § 1, 2 — к.э.н. А. В. Полетаевым, § 3 — к.э.н. М. А. Субботиным;
 гл. 9 — к.э.н. Л. М. Григорьевым;
 гл. 10 — Л. А. Книной;
 гл. 11, § 1 — Р. М. Мошкович, § 2 — Е. В. Беляновой,
 § 3 — к.э.н. Н. А. Макашевой, § 4 — к.э.н. В. Т. Мусатовым;
 гл. 12 — к.э.н. Л. М. Григорьевым;
 гл. 13 — В. С. Автономовым и к.э.н. С. А. Николаенко.

Ученый секретарь монографии — Т. М. Краснопольская.

В подготовке к изданию участвовали И. Ю. Богомолова и В. Р. Саркисова.

¹ Коммунист, 1984, № 8, с. 6.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 20.

³ Например, см.: *Меньшиков С. М.* Современный капитализм: от кризиса к кризису. М., 1981; *Мартынов В. А.* О некоторых актуальных задачах исследования экономических проблем капитализма 80-х годов. — *Мировая экономика и междунар. отношения*, 1983, № 4.

⁴ См.: *Современные кризисы и циклы*. М., 1967; *Механизм экономического цикла в США*. М., 1978; *Современные буржуазные теории экономического роста и цикла: критический анализ*. М., 1979.

Раздел первый

Циклы 70-х — начала 80-х годов: предварительная характеристика

Глава первая

ОСОБЕННОСТИ ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ В 70-Х ГОДАХ

1. Накопление и потребление в условиях ускоряющейся инфляции

В 70-х — начале 80-х годов существенно изменились общие условия развития циклических процессов в американской экономике. Обнаружилась тенденция к снижению нормы накопления. Меньшими стали темпы экономического роста, резко расширилась армия безработных. Ухудшились технико-экономические характеристики эффективности производства; резко замедлились процессы роста производительности труда*. «Неблагополучная» ситуация выявилась в сфере движения капиталов- и материалоемкости продукции. Усиление неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран проявилось, в частности, в заметном ослаблении конкурентных позиций США на мировом рынке.

Все эти изменения, в которых ярко проявились процессы углубления общего кризиса капитализма, повлекли за собой существенное ухудшение условий самовозрастания капитала. А понижение нормы прибыли, как показал К. Маркс, «способствует перепроизводству, спекуляции; кризисам, появлению избыточного капитала наряду с избыточным населением»¹.

Перемены в общих условиях воспроизводства не могли не отразиться на масштабах и продолжительности циклических процессов массового обновления основного капитала. Совокупный рост чистой стоимости капиталовложений (за вычетом жилищного строительства, в ценах 1972 г.) на протяжении «бума», предшествовавшего кризису 1973—1975 гг., оказался в 3 с лишним раза меньше, чем в 1962—1966 гг., что объяснялось прежде всего кратковременностью циклического подъема в начале 70-х годов. Рост капиталовложений

* Так, в фазах оживления и циклического подъема, предшествовавших кризису 1980—1982 гг., производительность труда в частном секторе экономики (кроме сельского хозяйства) повышалась в среднем на 1,3% в год, тогда как циклический подъем 60-х годов характеризовался среднегодовым ростом производительности в 2,6%.

после кризиса 1973—1975 гг. был более продолжительным, однако по темпам он явно уступал предыдущим циклическим подъемам*.

Значительно изменился и характер новых вложений. Резко возросшая неустойчивость экономического положения, неопределенность текущих и длительных перспектив сдерживали развертывание самых крупных инвестиционных программ, рассчитанных на длительный срок. Возросший риск (а также стремительный рост процентных ставок и другие особенности хозяйственного развития во второй половине 70-х — начале 80-х годов) побуждали предпринимателей к значительному сокращению сроков оборота капитала.

Сравнительно большие вложения направлялись теперь в проекты с ограниченными расходами на возведение новых сооружений, гораздо чаще предусматривалась перестройка технологии в рамках ранее построенных предприятий. Доля вложений в здания и сооружения (кроме жилищного строительства) в ВВП во второй половине 70-х годов несколько повысилась, но так и не достигла даже самого низкого уровня, наблюдавшегося во время прежних циклических подъемов. Ни в одном из послевоенных «инвестиционных бумов» не наблюдалось и столь интенсивного снижения чистой стоимости частных производственных зданий и сооружений, приходящихся в среднем на одного занятого**. Вместе с тем в этот период значительно увеличилось число незавершенных строительных объектов, поставленных на консервацию.

О распространении инвестиционных программ, предпочитающих новому строительству техническое перевооружение производственных площадей, свидетельствуют изменения среднего возраста нежилых зданий и сооружений. В промышленности в 50—60-х годах этот показатель более или менее неуклонно снижался, тогда как в 70-х годах обнаружилась противоположная тенденция***. Аналогичные процессы наблюдались в сельском хозяйстве и других отраслях.

Переход к инвестиционным проектам с меньшими сроками окупаемости наряду с прочими факторами, по-видимому, до известной степени ограничивал интенсивность циклического подъема. Поскольку же реконструкция производственных мощностей требует существенно меньших ресурсов, чем новое строительство, относительно шире оказывались возможности для завершения этих проектов и

* В 1976—1981 гг. среднегодовые темпы роста составляли 6,3% против 10,9% в 1972—1973 гг. и 10,1% в 1962—1966 гг. (Рассчитано по: Economic Report of the President, 1984. Wash., 1984).

** В 1976—1978 гг. она снижалась в среднем на 2,2% в год. Отметим один из специфических факторов, влиявших на поведение предпринимателей в рассматриваемый период. Длительное падение активности фондовой биржи и реальной цены акций (см. гл. 11—12) значительно расширяло возможности поглощения существующих компаний и последующей перестройки их производственных мощностей.

*** Средний возраст вложений в здания и сооружения обрабатывающей промышленности в 1971—1973 гг. повысился с 14,1 до 14,3 года, а к концу следующего циклического подъема он достиг 14,5 лет (Statistical Abstract of the US, 1979. Wash., 1979, p. 559).

в условиях ухудшившегося финансового положения многих фирм на начальных стадиях кризиса.

Циклические кризисы всегда служили исходным пунктом для перераспределения капитала между отраслями. Заслуживают внимания некоторые особенности циклической перестройки капиталовложений на протяжении рассматриваемого периода.

Развитие цикла в 70—80-х годах протекало в условиях серьезных потрясений в системе капиталистического мирового разделения труда — потрясений, которые с особой силой сказались на деятельности ряда ключевых сфер американской экономики, в частности на функционировании крупных хозяйственных комплексов, обеспечивающих снабжение топливно-сырьевыми ресурсами, а также на движении ряда тесно связанных с ними отраслей тяжелой промышленности. Некоторые формы взаимодействия структурных и циклических кризисов рассматриваются в следующем параграфе данной главы; здесь же отметим только, что стремительный взлет цен на нефть обусловил значительную интенсификацию накопления в отраслях энергетического комплекса. Доля текущих вложений в нефтеперерабатывающую промышленность в общей сумме инвестиций, снижавшаяся на протяжении длительного периода, во второй половине 70-х годов стала быстро увеличиваться; к 1981 г. она возросла примерно в 2 раза по сравнению с 1973 г. Энергетический и сырьевой кризисы способствовали также расширению капитальных вложений в отрасли добывающей промышленности, в 1962—1965 гг. на их долю приходилось 2,2%; в 1972—1973 — 2,4, а в 1976—1979 гг. — 3,6% всех чистых инвестиций.

Резкое обострение конкурентной борьбы (в частности, соперничества на мировом капиталистическом рынке) в условиях замедлившегося реального накопления и перераспределения инвестируемых ресурсов в пользу энергосырьевых монополий потребовало существенной перестройки инвестиционного процесса. Наиболее острую нужду в обновлении основного капитала испытывал ряд отраслей обрабатывающей промышленности; речь идет об отраслях, сильнее всего затронутых ростом цен на энергетические ресурсы и сырье, а также о тех отраслях, которые вынуждены были отступить под напором японских и западноевропейских конкурентов (автомобильная промышленность может служить примером отрасли, испытывавшей одновременно влияние обоих перечисленных факторов). Вместе с тем перестройка технологических процессов и реконструкция предприятий требовали ускоренного развития машиностроительного комплекса *. В критических условиях с особой отчетливостью выявилась ключевая роль указанных отраслей во всей хозяйственной структуре страны. Удельный вес вложений в общее, электротехни-

* Так, темпы роста общего машиностроения превосходили средние темпы увеличения выпуска всей промышленной продукции в 1955—1970 гг. на протяжении половины, а в 1971—1982 гг. — уже на протяжении двух третей рассматриваемого периода; для электротехнического машиностроения эти показатели составляли соответственно примерно половину и три четверти (расчеты на основе годовых индексов).

ческое и транспортное машиностроение, а также нефтехимическую промышленность в общей сумме инвестиций обнаружил отчетливую тенденцию к повышению (14,9% в 1976—1979 г. против 12,4% в 1962—1965 гг.).

Серьезные изменения в структуре производственного накопления отражали резко усилившуюся неравномерность в развитии отдельных отраслей. Так, ведущую роль в ходе циклических подъемов в США среди отраслей, производящих потребительские товары длительного пользования, традиционно играли автомобильная и радиотехническая промышленность. В циклическом подъеме второй половины 70-х годов производство крупных автомобилей, радиоприемников и телевизоров практически оказалось в состоянии застоя* (между тем лишь на эти отрасли приходится более 40% всего выпуска потребительских товаров длительного пользования). Немного лучше обстояло дело в производстве одежды и обуви, мебели и деревянных изделий, полиграфической продукции (книг, журналов и газет) для населения и изделий табачной промышленности — в отраслях, на долю которых приходится свыше трети выпуска всех потребительских товаров кратковременного пользования. Удельный вес чистых капиталовложений в отраслях легкой промышленности в рассматриваемый период снизился.

И дело здесь, по-видимому, не только и не столько в простом «насыщении рынка», на которое любят ссылаться буржуазные экономисты. Расчеты показывают, что «топтание на месте» многих ведущих отраслей II подразделения в ходе циклического подъема второй половины 70-х годов объяснялось прежде всего быстро замедлявшимся ростом реальных доходов основной массы населения и общим ухудшением финансового положения потребителей. Об этом могут свидетельствовать, в частности, и неблагоприятные сдвиги в структуре потребительских расходов**, и обнаружившаяся в этот период тенденция к росту среднего возраста накопленного парка потребительских товаров длительного пользования. Круг потребительских товаров, продажи которых в рассматриваемый период быстро расширялись, оказался весьма узким, да и сами примеры такого рода подчас могли довольно красноречиво свидетельствовать о причинах изменений в структуре потребления — достаточно упомянуть о массовых закупках более дешевых и экономичных моделей малолитражных автомобилей. Все это безусловно суживало базу, на которую опирался циклический подъем.

Существенное влияние на условия циклического расширения хозяйственных операций оказывали мероприятия государственно-монополистического регулирования. Среди них особо следует выде-

* В 1962—1965 гг. выпуск автомобилей увеличился вдвое, а производство радиоприемников и телевизоров — примерно на $\frac{3}{4}$. В 1979 г. выпуск многоцилиндровых автомобилей, радиоприемников и телевизоров был меньше, чем в 1976 г. (по данным Industrial Production, 1976 Revision. Wash., 1977 и публикаций ФРС).

** Подробнее эти вопросы рассматриваются в гл. 13.

лить стремительное увеличение с конца 70-х годов правительственных военных ассигнований. Циклический подъем второй половины 70-х годов существенно отличался от бумов, предшествовавших кризисам 1957—1958 гг. или 1973—1975 гг., крупномасштабным перераспределением материальных и финансовых ресурсов, обеспечивавшим интенсивный рост военного производства. Капиталовложения монополий, сосредоточивших в своих руках основную часть военных заказов, в конце 70-х — начале 80-х годов чрезвычайно быстро расширялись. Новые многомиллиардные милитаристские программы (в 1980—1982 гг. промышленное производство военной продукции увеличилось более чем на 16%) не смогли предотвратить самого продолжительного за послевоенные годы циклического кризиса, но своими заказами они поддерживали ряд крупнейших нефтяных, электротехнических и других монополий, наиболее тесно сращенных с военно-промышленными концернами*.

Таким образом, в условиях циклического подъема второй половины 70-х годов особенно быстро увеличивались капиталовложения в отдельных отраслях тяжелой промышленности (машиностроительный комплекс, военное производство, отрасли топливно-энергетического комплекса). «Оборотной стороной» преимущественного роста инвестиций в сфере материального производства неизбежно оказывалось относительное ослабление процессов накопления во многих отраслях II подразделения и особенно в «третичном секторе» экономики — в торговле и сфере услуг**. И в тех отраслях, которые демонстрировали высокие темпы роста в 60-х годах, скажем, в сфере образования и медицинского обслуживания, в последующий период накопление столкнулось с серьезными трудностями***.

Процессы структурной перестройки накопления влияли и на изменения занятости в сфере услуг, что оказывало особенно существенное влияние на формы циклического развития, поскольку именно в этой сфере предьявлялся в послевоенные годы наибольший спрос на рабочую силу. В циклах 50—60-х годов ускоренный рост торговли и сферы услуг несколько ограничивал сокращение спроса на рабочую силу в фазе кризиса. В 70—80-х годах эти тенденции, разумеется, продолжали действовать, однако процессы дальнейшей структурной перестройки экономики оказывали сравнительно меньшее воздействие на масштабы совокупного сокращения занятости****.

* Экономические последствия милитаристского курса американской администрации подробно рассматриваются в гл. 2, § 2.

** Так, удельный вес капитальных вложений в торговле и сфере услуг в общей сумме чистых инвестиций (за вычетом жилищного строительства, в ценах 1972 г.) во время циклического подъема 60-х годов составлял 34,2%, а в 1976—1979 гг. снизился до 30,9% (Рассчитано по: Survey of Current Business, 1981, Sept., p. 34—35).

*** Доля этих отраслей в совокупных новых вложениях в нежилые здания и сооружения в 70-х годах снизилась почти наполовину — с 9 до 5%.

**** Некоторое представление о происшедших изменениях могут дать следующие условные расчеты. Если бы доля наемных рабочих и служащих, занятых в этих отраслях (торговля, услуги, государственный аппарат), к началу кризиса 1957—1958 гг. сохранилась такой же, какой она была во время кризиса 1948—1949 гг., и темпы сокращения занятости в остальных сек-

Вместе с тем более глубокие кризисы и значительное падение реальных доходов заметно сказывались на развитии многих отраслей сферы услуг. К тому же структурная перестройка, происшедшая в рамках данного сектора (рост деловых услуг, интенсивное расширение рекреационной сферы и др.), делали его более уязвимым по отношению к циклическим колебаниям хозяйственной активности.

Циклическое расширение рынка неразрывно связано с увеличивающейся ролью процессов капиталистического накопления, воплощающегося в накоплении средств производства, и ускоренным ростом отраслей I подразделения общественного производства. Интенсивность и продолжительность циклического подъема во многом определяются масштабами накопления и темпами расширения производства в ключевых отраслях тяжелой индустрии.

В 70-х годах преимущественный рост производства орудий производства по-прежнему имел место в фазе подъема, но по своей интенсивности он уступал предшествующим циклам*. В связи с этим меньшим стал и разрыв в темпах роста отдельных отраслей: например, коэффициент опережения**, характеризующий темпы роста производства оборудования и производства предметов потребления, на протяжении циклического подъема 50-х годов составлял 1,082, в 60-х — 1,046, а во второй половине 70-х годов — 1,025. В 70-х — начале 80-х годов можно было наблюдать опережающие темпы в развитии ведущих отраслей тяжелой промышленности, однако разрыв между ними и остальными отраслями обнаруживал тенденцию к сокращению. Это, разумеется, не могло не отразиться на интенсивности циклического подъема, предшествовавшего кризису 1980—1982 гг.

торах оставались теми же, что и в прошлом кризисе, это породило бы дополнительную безработицу, составлявшую примерно 0,7% общего числа занятых в 1957 г. Если бы доля занятых в этих отраслях и падение занятости в остальных отраслях, имевшие место в 1957—1958 гг., сохранились и в 1973—1975 гг., это привело бы к дополнительному сокращению занятости на 0,3%. Аналогичные расчеты, относящиеся к кризису 1980—1982 гг., показывают, что в этот период дополнительное сокращение занятости должно было составить 0,4% (некоторое увеличение по сравнению с предшествующим кризисом объясняется более сильным падением спроса на рабочую силу в 1973—1975 гг.). Если же исходить из фактического сокращения занятости в остальных секторах экономики в период текущего (а не предшествующего) кризиса, тогда соответствующий показатель, исчисленный для 1973—1975 гг., составил бы 2%, а для 1980—1982 гг. — 0,5% (расчеты по данным: Monthly Labour Review за соответствующие годы).

* Так, во второй половине 70-х годов (апрель 1975 г. — февраль 1980 г.) производство оборудования расширилось в среднем на 7,2% в год. Если принять в расчет «дополнительную волну» инвестиционной активности в конце 1980 г. — первой половине 1981 г., то темпы роста окажутся еще меньшими — 6,3% в год. В циклическом подъеме 50-х годов (октябрь 1954 г. — февраль 1957 г.) аналогичный показатель составлял 16%, а в 60-х годах (март 1961 г. — сентябрь 1966 г.) — 11,3% в год.

** Исчислен как отношение между среднегодовыми темпами роста рассматриваемых групп отраслей.

Изменения в отраслевой структуре накопления свидетельствовали о том, что материальные и финансовые ресурсы были в большей степени, чем, скажем, в 60-х годах, сосредоточены в отраслях материального производства. В рамках последнего они концентрировались прежде всего в отраслях, занятых производством средств производства (или, используя терминологию схем воспроизводства, приведенных в «Капитале» К. Маркса, — в сфере внутреннего оборота I подразделения, I с). И все же динамизм производства орудий труда — относительно других отраслей материального производства. — во второй половине 70-х годов оказался существенно ослабленным. Вместе с тем обострение конкуренции в обстановке обнаружившегося морального износа значительной части производственного аппарата и усложнение связей между двумя подразделениями общественного производства обусловили увеличение разрыва во времени между циклическим сокращением спроса на ряд потребительских товаров (жилье, автомобили и некоторые другие товары длительного пользования) и кризисным сжатием производства в секторах, изготавливающих элементы основного капитала.

Выпуск предметов труда увеличивался еще медленнее, чем производство элементов основного капитала. В связи с этим следует отметить еще один существенный момент структурной перестройки инвестиционного процесса. Выше уже упоминалось, что в 70-х — начале 80-х годов отчетливо проявились признаки снижения отдачи капитальных вложений *. Это порождало определенный разрыв между движением накопления и соответствующим расширением производства, а следовательно, и текущего спроса на предметы труда.

Наряду с «чисто производственными» факторами, необходимо принять во внимание специфические черты, характеризовавшие ускорение инфляции в 70-х годах. Пожалуй, ни в одном из прежних послевоенных подъемов движение цен не оказывало столь сильного обратного влияния на циклический рисунок движения производства и личного потребления, как в эти годы. Так, стремительный взлет цен на энергетические ресурсы и некоторые виды сырья потребовал изменения пропорций, в которых авансированные суммы распределяются между различными элементами производственного капитала. Многие предприниматели столкнулись с необходимостью перехода к новой технике и технологии производства, предполагающей меньшие удельные затраты сырьевых и топливных ресурсов (указанные вопросы подробнее рассматриваются в гл. 5 и 6). Все это способствовало тому, что усиление инвестиционной активности сказывалось на отраслях, непосредственно участвовавших в технической перестройке и модернизации производства.

* Капиталоотдача (рассчитанная по валовой стоимости основного капитала, скорректированной в соответствии с фактическими сроками функционирования зданий и оборудования) в 1948—1967 гг. повышалась, в 1967—1973 гг. понижалась в среднем примерно на 1%, а в 1978—1980 гг. уменьшалась на 2,3% в год (Рассчитано по: *Bosworth B. Capital Formation and Economic Policy*. — *Brookings Papers on Economic Activity*, 1982, N 2, p. 283).

Резкое ускорение инфляционных процессов во второй половине 70-х годов следует отнести к числу факторов, которые оказали сильное влияние на структуру накопления и пропорции, складывавшиеся между потреблением и накоплением. Так, внезапный взлет цен на предметы труда, ломка прежней структуры цен и обнаружившаяся неустойчивость стоимостных пропорций усиливали отмечавшуюся выше тенденцию к отказу от осуществления ряда крупных инвестиционных проектов. Вместе с тем ускорившееся падение покупательной силы денег чрезвычайно неблагоприятно отразилось на функционировании традиционного механизма финансирования капиталовложений.

Процессы «приспособления» кругооборота ссудного капитала к нарастающей инфляции предполагали стремительный рост процентных ставок и падение рыночных курсов выпущенных ранее ценных бумаг. Все более неравномерный характер движения цен вносил к тому же элемент дополнительной неустойчивости в соглашения о новых долгосрочных займах. Это неизбежно порождало серьезные трудности, связанные с размещением как акций, так и облигаций промышленных фирм*.

Подъем второй половины 70-х годов впервые за послевоенный период не сопровождался интенсивным ростом эмиссии новых акций. Начиная с 1976 г. общая сумма выпуска новых акций неуклонно сокращалась, а к 1979 г. выкуп ранее эмитированных акций частными корпорациями превысил новые эмиссии на 7,8 млрд. долл. «Чистый выпуск» акций к концу подъема всегда обнаруживал тенденцию к сокращению; к 1965 г. эмиссия новых акций примерно сравнялась с суммой погашения старых, а перед кризисом середины 70-х годов (в 1973 г.) «чистый выпуск» акций составил 9 млрд. долл. (против 13,5 млрд. долл. в 1971 г.). Однако столь крупного «чистого погашения» в послевоенных циклических подъемах никогда ранее не наблюдалось. Таким образом, в ходе циклического подъема второй половины 70-х годов система акционерного финансирования из источников мобилизации дополнительных ресурсов впервые превратилась в канал «утечки» финансовых ресурсов, отвлекаемых от производительного приложения.

Инфляционное обесценение долговых обязательств и титулов собственности вызвало к жизни также дополнительные диспропорции между различными функциональными формами промышленного капитала, в частности между производительным и денежным

* Американские эксперты Ф. Кэйген и Р. Липси в исследовании, посвященном воздействию инфляции на рынки ссудного капитала, пришли к следующему выводу: в результате инфляции «долгосрочное финансирование становится более трудным делом. Фазы делового цикла, на протяжении которых рынок готов поглотить новые выпуски обычных акций или долгосрочных облигаций, стали короче; покупатели вообще теперь предпочитают краткосрочные обязательства, стремясь избежать резких колебаний номинального курса,— колебаний, которые в наше время связаны с изменениями процента» (*Cagan P., Lipsey R. The Financial Effects of Inflation. Cambridge (Mass.): NBER, 1978, p. 68*).

капиталом. Рассмотрим, например, изменения в соотношении между рыночным курсом акций и долговых обязательств частных корпораций, с одной стороны, и чистой суммой ее имущества (исчисленной по восстановительной стоимости) — с другой. В прежних условиях конкурентные силы чаще всего обеспечивали «тяготение» этого показателя к единице. В годы промышленного подъема рассматриваемое соотношение обычно увеличивалось, отражая как ускоренное развитие кредитных отношений, так и порождаемый благоприятной конъюнктурой быстрый рост рыночной стоимости фиктивного капитала. Так, «инвестиционный бум» 60-х годов сопровождался интенсивной эмиссией ценных бумаг и быстрым повышением их курсов: указанное соотношение составляло 1,092 в 1962 г. и 1,36 в 1965 г. В цикле, предшествовавшем кризису 1973—1975 гг., такое увеличение оказалось гораздо менее выразительным (с 0,911 в 1970 г. до 1,076 в 1972 г.), а во второй половине 70-х годов впервые можно было наблюдать значительное падение указанного соотношения в ходе циклического подъема: оно снизилось до 0,666 в 1980 г. против 0,825 в 1976 г. и 1,091 в среднем за 1955—1970 гг.

Нарастающие расхождения в стоимостных оценках реального и фиктивного капиталов существенно усиливали диспропорции в системе воспроизводства общественного капитала. Ясно, что когда указанное соотношение оказывается значительно меньше единицы, становится более выгодным приобретать не сами средства производства, вещественные элементы производительного капитала, а титулы собственности на этот капитал. При всей условности подобных расчетов* они, по-видимому, могут свидетельствовать об одной из реальных тенденций, характеризовавших циклический подъем второй половины 70-х годов. Сильно заниженный рыночный курс акций послужил основой для многочисленных спекулятивных операций с ценными бумагами, для поглощений, цель которых состояла в последующей перепродаже (ей часто предшествовала чисто «косметическая» реорганизация), и т. п. Все это, конечно, способствовало заметной организационной перестройке ряда отраслей («внутриотраслевой чистке»), но тем самым еще более ограничивалась сфера вложений, предполагавших реализацию долгосрочных проектов и организацию новых предприятий.

* Указанные соображения могут иметь смысл лишь применительно к тем сделкам купли-продажи ценных бумаг, которые означают действительный переход акционерного контроля из одних рук в другие; между тем контрольные пакеты акций крупных корпораций, как правило, достаточно редко меняют владельца, да и курсы, по которым продаются эти титулы собственности, существенно отличаются от цены рядовых бумаг, «атомарного» фиктивного капитала (см. гл. 11). Используемые при исчислении данного показателя индексы цен на элементы производительного капитала (да и сама структура цен, формирующаяся в условиях ГМК) не могут достаточно гибко учитывать влияния процессов морального обесценения и степень конкурентоспособности установленного ранее производственного оборудования. Подробнее некоторые аспекты указанной проблемы рассматриваются в гл. 12.

Но наиболее существенное влияние, которое ускорение инфляционных процессов оказывало на ход капиталистического цикла, было связано, пожалуй, с движением реальных доходов основной массы населения. Темпы роста потребительских цен повышались и в ходе предшествовавших циклических подъемов, однако в условиях «ползучей» инфляции обычно складывались сравнительно более благоприятные для рабочего класса соотношения между ростом номинальных доходов и повышением цен. В циклах 50—60-х годов влияние циклического ускорения инфляции (наряду с прочими факторами) проявлялось прежде всего в постепенном торможении процессов увеличения реальных доходов, особенно наглядно обнаруживавшемся на завершающих стадиях циклического подъема*. Упорной борьбой за свои жизненные права рабочему классу удавалось по крайней мере удерживать прежний уровень реальных доходов (а в большинстве случаев и несколько повышать его) практически вплоть до завершения циклического подъема. Даже в условиях кризисов совокупный объем личного потребления тогда не обнаруживал резкого сокращения.

Общее ухудшение хозяйственной ситуации (в частности, замедление темпов экономического роста), и особенно развитие тенденции к одновременному увеличению безработицы и инфляции, существенно изменило соотношение между накоплением и личным потреблением, складывавшееся в фазе циклического подъема.

Периоды роста реального дохода на душу населения (после вычета налогов) оказались теперь более короткими: перед кризисом 1973—1975 гг. они увеличивались на протяжении 9 кварталов, тогда как перед кризисом 1969—1970 гг. такой рост продолжался 39 кварталов. Снизилась и темпы роста реальных доходов**.

Замедленный рост личных доходов сказался и на масштабах непроизводственного накопления и прежде всего на интенсивности жилищного строительства. Объем нового жилищного строительства и число начатых строительством новых домов в цикле второй половины 70-х годов так и не достигли предкризисных максимумов. Новое строительство в этом цикле практически не привело к существенному «омоложению» наличного жилого фонда***.

* В США темпы прироста реальных часовых заработков у рабочих и служащих несельскохозяйственных частных предприятий (в годовом исчислении) перед кризисом 1957—1958 гг. менялись следующим образом: средний прирост в 1956 г. составил +4,3%, в I квартале 1957 г. — +3,3 и во II квартале 1957 г. — +0,1%; не менее значительным оказалось падение этих темпов перед кризисом 1969—1970 гг.: средний прирост за 1968 г. был равен 3,4%, в I квартале 1969 г. — +0,3%, во II квартале 1969 г. — 0% и в III квартале 1969 г. — +0,7%.

** С III квартала 1975 г. по I квартал 1979 г. они увеличивались в среднем на 3% в год, тогда как в 1954—1956 гг. темпы роста составляли 3,4%, а в 1961—1965 гг. — 3,9%.

*** Средний возраст всех жилых зданий и сооружений с 1975 по 1978 г. уменьшился примерно на два месяца, тогда как в циклических подъемах 1963—1966 и 1971—1973 гг. примерно за такой же период он уменьшился на год (соответственно с 28,7 до 27,7 и с 25,8 до 24,8 года).